

Я. А. Волкова

аспирантка,

кафедра міжнародних відносин ОНУ ім. І. І. Мечникова

к. 32, 24/26, Французський бульвар, г. Одеса, 65058, Україна

Тел.: +380632696557. E-mail: kolesnykuyana@mail.ru

**ТУРЕЦЬКЕ МЕНЬШИНСТВО В БОЛГАРИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Балканский регион, известный как «пороховая бочка Европы», является одним из самых противоречивых регионов со сложным сплетением этносов и религий. Проблема турецкого меньшинства в Болгарии берет свое начало от создания болгарского национального государства в 1878 году. На начальном этапе турки владели достаточно широкими правами, но уже после Второй мировой войны их положение неуклонно ухудшалось. Это было связано как с международной ситуацией Холодной войны, где Болгария и Турция принадлежали к противоположным блокам, так и с внутренними политическими и идеологическими факторами. Широкой критике со стороны международного сообщества подвергся так называемый «Процесс возрождения» — масштабная кампания по ассимиляции турецкого и мусульманского населения в Болгарии 1984–1989 гг. Сегодня турецкая этническая группа пользуется широкими правами в области образования, вероисповедания, политически представлена в парламенте и является неотъемлемой частью болгарского общества. В условиях этнических конфликтов на Балканах 1990-х годов Болгария продемонстрировала яркий пример успешной интеграции этнических меньшинств в общество.

Ключевые слова: национальные меньшинства, население Турции, население Болгарии, ассимиляция, МРФ.

Защита национальных меньшинств — одна из наиболее актуальных проблем, стоящих перед мировым сообществом, от разрешения которой во многом зависит общая ситуация с обеспечением защиты прав человека, поддержанием и развитием дружественных отношений и сотрудничества между народами, что является важным условием сохранения международного мира и стабильности. Пренебрежительное отношение со стороны государства к проблемам национальных меньшинств не только подвергает опасности внутренний социальный порядок, но и способствует развитию этно-национального противостояния, которое, в свою очередь, чревато этническими конфликтами, угрожающими существованию самого государства, безопасности соседних стран и всего мира. Балканский регион, известный как «пороховая бочка Европы», является одним из самых противоречивых регионов со сложным сплетением этносов и религий. Цель данной статьи проанализировать историю развития турецкого сообщества в Болгарии со времени обретения ею независимости в 1878 году, проследить развитие политики властей

по отношению к турецкому населению, а также определить, какие основные проблемы стоят сегодня перед турецкой общиной в Болгарии.

Методологическую основу данного исследования составляют такие первоисточники, как Берлинский трактат [1], данные последней переписи населения Болгарии [2], действующая Конституция Болгарии [3], отчет Фонда министерства по делам религий Турции [4], а также труды болгарских, турецких и других исследователей. Доклад Болгарского хельсинкского комитета предоставляет подробный анализ положения трех мусульманских этнических групп Болгарии: турок, болгароговорящих мусульман и рома, а также проблем, с которыми данные группы сталкиваются [5]. Исследование состоит из четырех частей, в которых в хронологическом порядке исследуется политика болгарских властей по отношению к мусульманскому населению с 1878 года и до наших дней. Взаимоотношения Болгарии и турецкого меньшинства широко раскрыты в трудах Россена Васильева [6], Вольфганга Хопкена [7], Улриха Бюксеншютца [8]. Профессор кафедры международных отношений Университета Гази Юксель Инан в статье «Турки в Болгарии и их юридический статус с точки зрения международного права» акцентирует внимание на правовом аспекте проблемы турецкого населения в Болгарии [9]. Инна Мержданова в монографии «Заново раскрывая Умму: мусульмане на Балканах между национализмом и транснационализмом» анализирует изменения в политическом и культурном самосознании турок Болгарии в контексте общей трансформации мусульманских общин на Балканах в связи с геополитическими переменами после Холодной войны и всплеском антимусульманских настроений после известных событий 11 сентября 2001 года [10]. В работе «Этнические турки в Болгарии: социальная интеграция и влияние на болгаро-турецкие отношения» Лилия Петкова, анализируя болгаро-турецкие отношения, приходит к выводу, что статус турецкого меньшинства занимает в них центральное место, а политика Болгарии по отношению к данной группе населения после 1989 года представляет собой пример успеха в поддержании мирных межэтнических отношений [11]. Статья Габриелы Фатковой «Пересматривая концептуализацию «турок» в Болгарии» предоставляет подробную информацию о представительстве меньшинств в политической жизни Болгарии, а также отводит особое место концепции «проблематического меньшинства» в болгарском общественном дискурсе применимо к турецкому населению, анализу негативных стереотипов болгар о турецком населении не только как проблемы для самого турецкого меньшинства, но и как препятствия для благополучного развития болгаро-турецких отношений [12].

Турки в Болгарии являются частью более широкого мусульманского сообщества, которое также включает в себя мусульман, говорящих на болгарском языке, — помаков, цыган и немногочисленной группы татар. Согласно последней переписи населения 2011 года мусульмане составляют 10 процентов населения, турки же — 8,8 процента [2]. Проблему турецкого меньшинства в современной Болгарии невозможно рассматривать вне исторического контекста. Со времен обретения независимости от Османской

империи Болгария, а вместе с ней проживающее на ее территории турецкое население, прошла несколько исторических вех, среди которых можно условно выделить такие: 1. Период Болгарского царства: с момента обретения независимости Болгарии в 1878 году по 1946 год. 2. Коммунистический период: с провозглашения Народной Республики Болгарии в 1946 по 1989 год. 3. Современный период: с года падения коммунистического правительства Т. Живкова в 1989 году.

Именно в первые годы обретения независимости происходит становление турецкого этнического сознания и осознание властями Болгарии необходимости выработки стратегии по отношению не только к турецкому населению, но и ко всему мусульманскому. Правовую основу отношений государства-меньшинства в этот период составлял целый ряд документов. Первым таким документом, затрагивающим вопрос турецкого населения в Болгарии, был Берлинский трактат 1878 года. Ст. 5 данного договора гарантировала мусульманскому турецкому меньшинству те же культурные и политические права, что и болгарскому населению [1]. Стамбульский договор, подписанный в 1913 году по итогам Балканской войны между Османской империей и Болгарией, также подтверждал равенство прав болгар и турок, право получать образование в начальной и средней школе на турецком языке и свободу вероисповедания. Договор о дружбе между Болгарией и Турцией в 1925 году гласил, что вопросы турецкого населения, проживающего в Болгарии, будут регулироваться Нейским мирным договором от 1919 года. Ст. 53 Нейского договора гарантировала равные права всем гражданам Болгарии независимо от расы, языка и религии, а ст. 55 гарантировала права меньшинств получать образование в начальной школе на родном языке. Так, в 1894 г. насчитывалось 1294 начальных школы, 16 средних школ и 20 старших школ. Количество прессы на турецком языке также увеличивалось: с 12 в 1880 г. до 44 в 1908, а особенно в межвоенный период: более 60 журналов и газет выходило с 1919 по 1941 год [9]. После обретения независимости Болгарии турецкое сообщество сохраняло тесные связи с Османской империей, а позже и с Турцией. Турция воспринималась балканскими мусульманами как родственное государство, имеющее определенные обязательства перед мусульманским населением на бывших территориях Османской империи. В то время как большинство турок в Болгарии в переписи населения 1880 г. определяли себя как «жители Османской империи», со временем у них развилось турецкое этническое сознание и они стали определять себя как жители Болгарии турецкой этничности. Этот переход был связан с развитием турецкого национализма в Османской империи в начале 1920-х гг., переросшим в светскую идеологию «пантюркизма» и провозглашение Турецкой Республики в 1923 году. Характерной чертой турецкого населения этого периода является его идеологическая неоднородность: оно делилось на два лагеря: консерваторов и реформистов. Реформисты представляли собой светскую интеллигенцию, которая выдвигала приоритет национальной идентичности над религиозной. Они призывали к модернизации турецкого сообщества, предоставляя новые светские формы и методы образования. До Второй мировой войны

турецкие школы в Болгарии были преимущественно религиозными и турки-реформисты пытались с этим бороться. В 1906 г. была создана Ассоциация мусульманских учителей, через нее прогрессивные турецкие учителя старались реорганизовать образовательную систему школ. Ассоциация действовала очень активно и к 1920 году превратилась в главную культурную организацию турецкого меньшинства. Другой важной организацией, внесшей вклад в строительство турецкой идентичности, была Турецкая спортивная ассоциация Туран, созданная в 1925 году (с 1928 г. — Союз турецких учителей). Она инициировала первый Турецкий конгресс в Софии в 1928 г., на котором обсуждались основные проблемы турецкого общества [13]. Это событие было важным шагом в консолидации турецкого этноса и его дифференциации от других мусульманских сообществ: цыган и помак. Во главе сопротивления реформистам было болгарское муфтийство. В 1934 г., в Болгарии была создана Ассоциация защитников исламской религии, которая выступала против модернизации культуры и быта мусульман. Идеологический раскол решился в пользу консерваторов военным переворотом в Турции в 1934 г. и турецкие школы и организации были закрыты, а в школах вновь стали использовать османский алфавит. Здесь необходимо отметить, что к латинскому алфавиту турки в Болгарии вернулись снова и окончательно в 1938 году. В этом противостоянии консерваторов-реформистов Болгария заняла сторону консерваторов, опасаясь что кемалисты поддерживают турецкие амбиции на болгарские земли. Политика Болгарии заключалась в сдерживании распространения кемалистского национализма, а таким образом и снижении влияния Турции на турок в Болгарии. Поэтому Болгария подчеркивала религиозную идентичность турок и поддерживала консервативные исламские круги. Поэтому, когда на Турецком конгрессе было принято решение о введении нового турецкого алфавита в школах Болгарии, власти дали на это разрешение только два года спустя. В то время как в Турции суды шариата были запрещены еще в 1924 г., в Болгарии на 1935 г. все еще функционировало 22 таких суда [10]. Можно констатировать, что это было противостояние двух идеологических течений, которые были представлены двумя главными организациями: Союзом турецких учителей и Болгарским муфтийством, где власти Болгарии выступали на стороне муфтийства, а власти Турции на стороне Союза турецких учителей [13]. Несмотря на сильное влияние кемалистов религиозный фактор преобладал в идентичности болгарских турок того времени. Это было обусловлено такими факторами как поддержка болгарскими властями турецких консерваторов, низкий уровень грамотности турецкого населения и нехватка светской элиты.

В развитии турецкого меньшинства в коммунистический период истории Болгарии можно выделить несколько этапов: 1. Этап этнической толерантности: 1944–1956. 2. Этнического притеснения: 1956–1984. 3. Кампания по ассимиляции: 1984–1989. На положение турецкого меньшинства в данный период влияли два основополагающих фактора — это международная обстановка и идеология коммунизма. Международная обстановка характеризовалась острым противостоянием между западным и социали-

стическим блоком, где Болгария и Турция занимали противоположные стороны. Премьер-министр Турции того периода Тургут Озал сказал: «Анкара не может ничего сделать, чтобы защитить болгарских турок, пока Турция и Болгария принадлежат к враждебным блокам» [14]. Идеологически же власти Болгарии стремились к созданию единой социалистической нации, для чего была необходима светская элита среди турок, которая бы служила идеологическим и социальным целям. Конституция 1947 года признавала права турок на образование на родном языке, развитие своей культуры как национального меньшинства, были построены школы с турецким языком для меньшинства, в то время как исламские институты закрывались. В 1946 г. в Болгарии действовало 2500 начальных, 67 средние турецкие школы, 1 лицей и 1 школа для учителей. А в 1952 г. был открыто отделение турецкой филологии в Софийском университете [10]. Законом 1946 года турецкие школы были национализированы, но сохранили статус школ меньшинств, где образование продолжалось на родном для них языке. В 1944 году количество начальных и средних школ было 413, а в 1948 уже достигло 994, а количество учащихся увеличилось с 37 335 до 88 600 [13].

В отличие от предыдущего периода власти Болгарии до конца 1950-х годов поощряли развитие турецкой этнонациональной идентичности, снижая роль религии. Это ускорило процесс переоценки ислама как устаревшего явления турецкого сообщества, которое рано или поздно исчезнет, уступив место модернизации и социалистическому воспитанию. Но с конца 1950-х гг. страх перед турецким сепаратизмом принес резкий сдвиг в политике по отношению к туркам и мусульманам Болгарии. В 1958 году заседание Политбюро положило начало ограничительной политике в отношении культурных прав меньшинств. Компартия приняла резолюцию по «интеграции» мусульман в болгарское общество. Конституция, принятая лидером Болгарской коммунистической партии Тодором Живковым в 1971 году, менее толерантна к турецкому меньшинству, чем предыдущая: начиная с 1971 года права меньшинств были законодательно ограничены. В Конституции 1971 г. более не фигурировало понятие национального или этнического меньшинства, а использовалась концепция «гражданина Болгарии неболгарского происхождения». Такие граждане имели право изучать свой родной язык, но не получать образование на нем [11]. Постепенно турецкая начальная и средняя школа были закрыты, все газеты стали публиковаться только на болгарском языке, турецкие театры были закрыты. Турецкая интервенция на Кипра в 1974 году негативно отразилась на болгаро-турецких отношениях и породила так называемый «Кипрский синдром» — опасение, что Турция может использовать турецкое меньшинство в греческой Фракии и в Болгарии в качестве пятой колонны. Греки и болгары и по сей день часто обвиняют Турцию в проведении ирредентистской политики с помощью турецких меньшинства [15]. В середине 1970-х годов турецкие школы были закрыты, публикации на турецком были запрещены, а тюркско-арабские имена помак, цыган, турок были принудительно заменены болгарскими: были закрыты мечети, духовные

учебные заведения и организации, прекращена деятельность священнослужителей. В отличие от последующей кампании по переименованию болгарских турок эта кампания не вызвала ответа Турции. Проблема турецкого меньшинства в Болгарии достигла критической точки в 1984–1985 гг. Кампания по ассимиляции затрагивала непосредственно болгарских турок и привлекла внимание и Турции, и международной прессы. Принудительное изменение имен сопровождалось запретом публикаций на турецком языке, использования турецкого языка на публике, ношения религиозной одежды. Данная кампания по ассимиляции получила название «Процесс возрождения» в официальном дискурсе, что означало возврат турок к их болгарским корням, потерянным исламизацией под Османской империей. Официальные власти Болгарии утверждали, что те, кто считает себя турецким меньшинством, фактически являются болгаро-мусульманами, известными как «помаки», то есть этническими болгаро-мусульманами, чьи предки приняли ислам в течение пяти веков османского владычества. Правительство приняло решение изменить имена турецкоязычного и мусульманского населения с целью сформировать этнически монолитную болгарскую нацию и уменьшить опасность турецкого ирредентизма. Около 350 тыс. турок уехали тогда из Болгарии в Турцию (почти половина из них вернулись с падением коммунизма) [10]. Естественным следствием данной политики было резкое ухудшение болгаро-турецких отношений: Турция ответила ограничением двусторонних отношений в области торговли, импорта электроэнергии из Болгарии, культуры, спорта и т. д. Кроме того, Турция вынесла этот вопрос на рассмотрение на площадках международных форумов, таких как Совет Европы, НАТО, СБСЕ, и ЮНЕСКО. Но попытки ассимилировать турецкое меньшинство не дали ожидаемых результатов и привели к его консолидации и политизации. Весной и летом 1989 года по стране прошли протесты турецкого населения с требованиями вернуть себе прежние имена. 27 мая глава Болгарии Тодор Живков обратился к Турции с просьбой открыть границы. В результате в период с 3 июня по 21 августа 1989 года (когда Турция закрыла границу) 311862 этнических турка покинули страну, что вошло в историю как «Большая экскурсия» [11].

Отставка Тодора Живкова с поста Генерального Секретаря БКП 10 ноября 1989 года ознаменовала начало нового периода для турецкого меньшинства в Болгарии. Демократические перемены привели к религиозному и культурному возрождению турок и других мусульман, а также к их политической мобилизации. Восстановление прав турок и помаков было одним из первых демократических актов после падения коммунистического режима. Первым шагом на этом пути стало принятие закона, предоставившего туркам, высланным из Болгарии во времена «Большой экскурсии» и затем возвратившимся обратно, право вернуться на места своего проживания и работать. Следующим шагом стало решение парламента о прекращении действия 273 статьи Уголовного кодекса, которая запрещала подвергать правительство критике: все турецкое население, задержанное по этой статье, было помиловано. Уловив ветер перемен, турки и помаки организовывали демонстрации по всей территории Болгарии с требованием признать

их социальные, религиозные, политические права. 29 декабря 1989 года наиболее ожидаемое решение было принято ЦК БКП: председатель парламента Станко Тодоров выступил перед собравшимися у здания парламента представителями меньшинств с заявлением, что отныне все представители меньшинств имеют право вернуть себе прежние имена, свободно выбирать язык общения и религию. Секретарь ЦК БКП Александр Лилев в своей речи на собрании ЦК объявил политику Живкова по отношению к национальным меньшинствам большой политической ошибкой. Эти заявления были закреплены позже законом «Об именах граждан Болгарии», который был принят после долгих дебатов большинством голосов 5 марта 1990 года. Документ осуждал кампанию по насильственной смене имен и предусматривал упрощенную процедуру по возвращению имен турок и помак при подаче заявлений до 31 декабря 1990 года.

Такой разворот политики в пользу турецкого меньшинства спровоцировал взрыв националистических настроений среди большинства болгар. В болгарском обществе были широко распространены опасения исламского фундаментализма и турецкого ирредентизма, а также еще живы негативные исторические воспоминания пяти веков османского правления. Помимо болгарских националистов против новых законов выступала часть болгарской правящей элиты: в основном те, кто поддерживал политику Живкова относительно нацменьшинств и те, кто воспользовался различными возможностями получить экономическую выгоду из сложившейся ситуации (например, скупив за бесценок недвижимость тех турок, которые были вынуждены массово покинуть территорию Болгарии в ходе «Большой экскурсии»). Одновременно с демонстрациями меньшинств, требующих расширить свои права, по всей Болгарии проходили демонстрации различных групп, выступающих против предоставления таких прав. Требуя отставки правительства, протестующие выступали с лозунгами «В Болгарии турок нет, есть болгары!», «Кырджали не станет Кипром!», «Болгария для болгар!» и т. д. Позже волнения охватили такие города как София, Шумен, Русчук, Хаскова, Преслав, Силистра, Плевен и др. Болгарские националисты стали организовывать Комитеты защиты национальных интересов в различных городах страны. Они утверждали, что удовлетворение требований мусульманско-турецкого меньшинства породит новые требования — автономию или даже независимость, что может привести к кипрскому сценарию. Для предотвращения развития такого сценария члены комитетов настаивали на необходимости ассимилировать меньшинство или выселить из страны.

Одним из наиболее важных факторов, обеспечивших успех Болгарии в поддержании мирных межэтнических отношений, является политическое представительство турецкой этнической группы в парламенте с первых выборов (в 1990 году) после падения коммунистического режима. Интересы турецкого меньшинства, а также болгарского мусульманского населения (помак) были представлены политической партией Движение за права и свободы — ДПС, которая была создана Ахметом Доганом в январе 1990 года. Сразу же 93 депутата подали прошение в суд с требованием запре-

тять деятельность ДПС, ссылаясь на Закон о политических партиях и запрет Конституции на формирование политических партий по этническим, расовым, и/или религиозным принципам. 21 апреля 1992 года Конституционный суд отклонил ходатайство аргументируя это тем, что ДПС был открыт для членства для всех, не только для турок и мусульман. Хотя партия официально не зарегистрирована в качестве партии этнических меньшинств, ДПС часто вызывает подозрение среди этнических болгар из-за ее предполагаемых связей с турецким правительством и из-за обвинений СМИ о давлении ДПС на помаков. Так, болгарский политолог Огнян Минчев отмечает, что Турция оказывает значительную помощь ДПС. Турецкие дипломаты, депутаты, министры — частые гости на митингах и политических встречах партии. Все парламентские выборы в Болгарии за последний более чем 15 лет сопровождаются массовой организацией болгарских переселенцев в Турцию для голосования: или на специально созданных в Турции избирательных участках, или отправляя на автобусах в Болгарию, особенно часто это происходит во время местных выборов. Такие мероприятия осуществляются переселенческими организациями при поддержке властей Турции [16]. Но ДПС, как правило, старается избегать этнической конфронтации, подчеркивая, что проводит политику защиты прав меньшинств на основе лояльности к национальной независимости и территориальной целостности Болгарии [6]. Ее политическая платформа основана на защите прав турецкого и мусульманского населения Болгарии. ДПС сыграл решающую роль в процессе совершенствования межнациональных отношений в Болгарии: болгарские турки успешно участвовали в процессе принятия решений, не призывая к территориальной автономии, что способствовало укреплению доверия между этническими турками и болгарями. На состоявшихся 13 октября 1991 года выборах ДПС оказалась третьей наиболее влиятельной политической партией в Болгарии, заняв 24 депутатских места в Национальном собрании. Следует отметить рост влияния ДПС в парламенте: в парламенте 41-го созыва (2009–2013) ДПС заняла 15,83 % мест — (38 депутатов) [17]. Как бы ни было болгарское общество недовольно расширением прав турецко-мусульманского меньшинства, правительство Болгарии проводило решительно политику в его интересах. Это проявлялось в строительстве новых мечетей, реставрации старых, открытии курсов по изучению Корана. В Софии был открыт Верховный институт ислама, а в г. Шумне лицей имамов-проповедников. Начался выпуск газеты «Права и свободы» на турецком и болгарском языках. Права мусульманско-турецкого населения были закреплены в Конституции Болгарии 12 июля 1991 года. 6 статья подчеркивала равенство всех перед законом и недопустимость дискриминации по расовому, национальному, этническому, религиозному принципу. Ст. 13/1 гарантировала свободу вероисповеданий, ст. 37 — религии и совести. Ст. 29/1 включала положение о том, что никто не может быть подвержен насильственной ассимиляции. Ст. 36/2 признала право меньшинств общаться и получать образование на родном языке. В то же время острую критику у турецкого населения вызвало употребление в Конституции термина «граждане Болгарии, чей родной язык не является

болгарским», вместо «этническое меньшинство» [3]. Турецкое этническое меньшинство в Болгарии было официально признано, когда болгарское правительство подписало в 1997 г. Конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств в 1997 году. Другим важным документом для турецкого меньшинства стало также Рамочное соглашения по защите национальных меньшинств, принятое в рамках СЕ в 1995 году. В Болгарии оно вступило в силу с 1999 года.

Положение турецкой общины в Болгарии неуклонно улучшается в течение десятилетия после падения тоталитарного режима. Отчеты по правам человека о Болгарии, подготовленные международными организациями, такими как Human Rights Watch, за 2000–2001 гг., либо вовсе не упоминают проблему болгарских турок, либо используют ее в качестве примера успешной интеграции. С точки зрения образования Болгария предоставила возможность туркам изучать свой родной язык в государственных школах. Государство финансирует классы по добровольному изучению турецкого языка. Функционируют множество различных богословских и религиозных образовательных учреждений, школы имамов, мусульманский культурный центр и т. д. Кроме того, выходят газеты и журналы на турецком языке: «Muslumanlar» («Мусульмане»), «Haq ve Ozgurluk» («Права и свободы»), «Guven» («Доверие»), журнал для детей «Jir-Jir» («Сверчок»), «Islam kulturu» («Исламская культура») и другие.

Несмотря на положительные изменения, последовавшие после 1989 года, турецкое население Болгарии часто подчеркивает наличие целого ряда нерешенных проблем. Глава Ассоциации культуры и солидарности балканских турок Байрам Чолакоглу утверждает, что ассимиляция турок в Болгарии продолжается: «Тоталитарное правление изменило свой вид. Ассимиляция продолжается за «демократической» оболочкой» [18]. Недовольство турок вызывают такие вопросы:

1. Закрепление за турецким населением в Конституции Болгарии термина «граждане Болгарии, чей родной язык не является болгарским». Турки настаивают на утверждении термина «болгарские турки», который объединял бы в себе турецкое население, помаков и гагаузов [19].

2. Недостаточное количество религиозных деятелей в Болгарии, а также их подготовка в арабских странах, а не в Турции.

3. Проблема образования на родном языке. С 1992 года турки получили право изучать родной язык с 3 по 8 класс, с 1993 года с 1 по 8 класс могли ходить на уроки турецкого, то есть факультативно 4 часа в неделю. Но для формирования факультативных групп необходимо было набрать минимум 14 учеников и найти преподавателя турецкого, что усложняло процесс. С 2011 года часы были уменьшены: 2, 3, 4 класса — 2 урока в неделю, 1, 5, 6, 7, 8 класса — по 3 урока в неделю. То есть в то время как в первые годы после ХВ количество изучающих турецкий было 114 тыс., в 2015 году — 7 тыс. учеников [13].

4. Безграмотность. В отчете 2015 года по Болгарии Фонда министерства по делам религий (Diyamet fondu) отмечается, что уровень грамотности мусульманского сообщества Болгарии ниже по сравнению с христианским.

На некоторых должностях, в некоторых карьерах ощущается дискриминация. Например, мусульманину практически невозможно занять такие должности, как офицер, сотрудник разведки, судья и др. [4].

5. Проблема помаков. Идентичность «мусульман, говорящих на славянском языке», или «помак», является наиболее сложной в Юго-Восточной Европе. Болгарские исследователи едины во мнении, что помаки — это болгары, принявшие ислам во времена Османской империи. В то время как турецкие специалисты утверждают, что помаки являются турецким населением. Так, например, профессор Ахмет Гюншен из Института балканских исследований Тракийского университета в Эдирне доказывает их тюркское происхождение, основываясь на культурной близости, традициях, обычаях и т. д. [20]. Отчет 2015 года по Болгарии Турецкого Фонда министерства по делам религий (Diyanet fondu) дает такое определение помакам: «помаки являются турецкой общиной, потомками заселившихся на Балканах турок-куман, которая полностью ассимилировалась с турецкой культурой и цивилизацией» [4].

Следует отметить, что в болгарском обществе достаточно силен националистический дискурс, содержащий в себе явную оценку турецкого населения как угнетателей и притеснителей славян, а образ «турецкого ига» и «турецкого рабства» широко представлен в истории, в фольклоре, литературе [12]. В ходе масштабного исследования, посвященного оценке восприятия Турции и турок балканским населением, проведенного центром стратегических исследований BILGESAM в 2012 году, было установлено, что всего 40,1 процент опрошенных (болгар-христиан) относятся к Турции с симпатией [21]. Широко распространено мнение о том, что Турция использует этническую диаспору турок в интересах правительства своей страны. Ярким примером является отказ правительства Болгарии признать геноцид армян. В январе–феврале 2006 года в Софии предметом активных парламентских обсуждений был вопрос признания геноцида армян, который в дальнейшем был вынесен на голосование. Законопроект был отклонен благодаря активному противодействию со стороны ДПС [14]. Болгарский политолог Огнян Минчев указывает на двуличность партии ДПС, отмечая, что первое лицо — публичное, открытое для общества — лицо умеренной, разумной этнической партии, которая заботится о гражданской интеграции болгарских турок и части других мусульман в демократическое общество. Второе же лицо — это лицо монополярной этнической корпорации, которая проводит медленную упорную и наступательную стратегию по изоляции этнически смешанных регионов Болгарии под свой контроль [16].

Подводя итог, следует отметить, что положение турецкого населения Болгарии весьма неоднозначно. Наиболее широкими правами оно владело в годы с обретения независимости в 1878 году до момента провозглашения Болгарской Народной Республики в 1946 году. Имея равные права с болгарями, турки в этот период могли свободно говорить, получать образование на родном языке, исповедовать ислам, развивать свою культуру. Смена политического режима в Болгарии в 1946 году напрямую затрагивала интересы этноменьшинств. Во-первых, коммунисты не признавали религию,

и религиозные права всего населения страны сразу были ограничены, что особенно остро сказывалось на турках, в жизни которых ислам всегда занимал особое место. Кроме того, в условиях Холодной войны, когда болгары и турки находились по разные стороны враждующих между собой блоков, взаимопонимания между двумя народами было особенно сложно достичь. Постепенное, но последовательное сокращение прав турецкой общины достигло своего дна во время «Процесса возрождения» — масштабной кампании по ассимиляции турецкого и мусульманского населения в 1984–1989 годах. Трансформация международной системы, падение коммунистических режимов ознаменовали новый этап в развитии страны. Первыми шагами новой власти, пришедшей на смену коммунистического правительства Тодора Живкова, было осуждение «Процесса возрождения» и восстановление прав турецкого меньшинства. В настоящее время турецкая этническая группа Болгарии пользуется широкими правами в области образования, вероисповедания, активно участвует в процессе принятия решений. Такое радикальное переосмысление позиции властей Софии в отношении турецкой общины было вызвано резким потеплением в болгаро-турецких отношениях, интеграцией Болгарии в ЕС и ее обязательствами по защите прав меньшинств.

Список литературы

1. Берлинский трактат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm>.
2. Национален Статистически Институт Република България. Преброяване 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nsi.bg/sites/default/files/files/pressreleases/Census2011final.pdf>
3. Конституция на Република България [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://parliament.bg/bg/const>
4. Diyanet Vakfı Bulgaristan Raporu [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.diyantvakfi.org.tr/Media/files/raporlar/TDV_Bulgaristan_Raporu.pdf
5. The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878 [Электронный ресурс] // Bulgarian Helsinki Committee report. — 2003. — Режим доступа: http://www.islamawareness.net/Europe/Bulgaria/bulgaria_article0004.pdf.
6. Vassilev R. Post-Communist Bulgaria's ethnopolitics [Электронный ресурс] / Global Review of Ethnopolitics Vol. 1, no 2. — 2001. — Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14718800108405096?journalCode=reno19>.
7. Hopken W. From religious identity to ethnic mobilisation: the turks of Bulgaria before, under and since communism // Muslim identity and the Balkan state / H. Poulton, S. Tajifarouki. — NY: New York University press, 1997. — С. 54–82.
8. Бюксеншютц У. Малцинствената политика в България. Политиката на БКП към евреи, роми, помаци и турци [Электронный ресурс] / IMIR. — 2000. — Режим доступа: <http://bglog.net/ClientFiles/d5d21550-02ea-4306-b49b-d8224865fd3c/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%91%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F.pdf>.
9. İnan Y. Bulgaristan'daki türkler ve uluslararası hukuk açısından hukuksal statüleri [Электронный ресурс] / IMIR. — 2000. — Режим доступа: http://www.todaie.edu.tr/resimler/ekler/294dd4a647becaf_ek.pdf?dergi=Insan%20Haklari%20Yilligi
10. Merjanova İ. Rediscovering the Umma: Muslims in the Balkans between nationalism and transnationalism / İnna Merjanova. — New York: Oxford University Press, 2013. — 198 с.

11. Petkova L. The Ethnic Turks in Bulgaria: Social Integration and Impact on Bulgarian — Turkish Relations, 1947–2000 [Електронний ресурс] / *Ethnopolitics*. — 2002. — Vol. 1, No. 4 — Режим доступу: http://www.ethnopolitics.org/ethnopolitics/archive/volume_1/issue_4/petkova.pdf.
12. Fatková G. Revisiting the conceptualization of «Turks» in Bulgaria [Електронний ресурс] // *Antrocom Online Journal of Anthropology*. — 2012. — Режим доступу: <http://www.antrocom.net/upload/sub/antrocom/080212/03-Antrocom.pdf>.
13. Çolakoğlu B. Bulgaristan'da Türkçe Eğitimin Serencamı [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.yeniturkiye.com/samplechapters/333.pdf>
14. Nahapetyan H. The Turks of Bulgaria: the fifth column of Ankara [Електронний ресурс] // 21-st century. — 2007. — No 1. — Режим доступу: http://www.noravank.am/upload/pdf/257_en.pdf.
15. Gangloff S. The Weight of Islam in the Turkish Foreign Policy in the Balkans / *Turkish Review of Balkan Studies* / Ed. Güner Özteke — Istanbul: Isis, 2001. — С. 91–102.
16. Минчев О. България и членството на Турция в ЕС [Електронний ресурс] / *IRIS*. — 2006. — Режим доступу: http://www.iris-bg.org/fls/Bulgaria_and_Turkey_Membership_in_the_EU_Part2_bg.pdf.
17. Народно Събрание на Република България [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.parliament.bg/bg/electionassembly>
18. Bulgaristan'da Türklere Baskı Ve Asimilasyon Sürüyor [Електронний ресурс] // *Balkan Türkleri Kültür ve Dayanışma Derneği* — Режим доступу: <http://www.balturk.org.tr/bulgaristanda-turklere-baski-ve-asimilasyon-suruyor/>.
19. Bulgaristan'da Türklerin problemleri [Електронний ресурс] // *Balkan Türkleri Kültür ve Dayanışma Derneği* — Режим доступу: <http://www.balturk.org.tr/bulgaristanda-turklerin-problemleri/>.
20. Günsen A. Pomaks as a balkan community and evidence of turkishness in their perceptions of identity [Електронний ресурс] / *Trakya Üniversitesi Balkan Araştırma Enstitüsü*. — 2013. — Режим доступу: http://www.otzvuk.net/static/files/1259565634_Binder1.pdf.
21. Balkanlarda Türkiye ve Türk algısı / М. Bilgiz, S. Akyürek. — Ankara: BİLGESAM, 2012. — 114 с.

References

1. Berlinskij traktat. Accessed April 10, 2016. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm>.
2. Nacionalen Statisticheski Institut Respublika Bŭlgariya. Prebroyavane 2011. Accessed April 01, 2016. <http://www.nsi.bg/sites/default/files/files/pressreleases/Census2011final.pdf>
3. Konstituciya na Republika Bŭlgariya. Accessed April 01, 2016. <http://parliament.bg/bg/const>
4. Dijanet Vakfy Bulgaristan Raporu Accessed April 09, 2016. http://www.diyanetvakfi.org.tr/Media/files/raporlar/TDV_Bulgaristan_Raporu.pdf
5. The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878. Accessed April 05, 2016. http://www.islamawareness.net/Europe/Bulgaria/bulgaria_article0004.pdf.
6. Vassilev R. Post-Communist Bulgaria's ethnopolitics Accessed April 10, 2016. <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14718800108405096?journalCode=reno19>.
7. Hopken, Wolfgang. «From religious identity to ethnic mobilisation: the turks of Bulgaria before, under and since communism». In *Muslim identity and the Balkan state*, edited by H. Poulton, S. Taji-Farouki, 54–82. — New York: New York University press, 1997.
8. Byuksenshyute U. Malcinstvenata politika v Bŭlgariya. Politikata na BKP kŭm evrei, romi, pomaci i turci. Accessed 05, April 2016. <http://bglog.net/ClientFiles/d5d21550-02ea-4306-b49b-d8224865fd3c/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%91%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F.pdf>.

9. İnan Y. Bulgaristandaki turkler ve uluslararası hukuk achysyndan hukuksal statuleri Accessed 13, April 2016. http://www.todaie.edu.tr/resimler/ekler/294dd4a647becaf_ek.pdf?dergi=Insan %20Haklari %20Yilligi
10. Merjanova, Inna. Rediscovering the Umma: Muslims in the Balkans between nationalism and transnationalism. New York: Oxford University Press, 2013.
11. Petkova, L. The Ethnic Turks in Bulgaria: Social Integration and Impact on Bulgarian — Turkish Relations, 1947–2000. Accessed 15, April 2016. http://www.ethnopolitics.org/ethnopolitics/archive/volume_I/issue_4/petkova.pdf.
12. Fatkov G. Revisiting the conceptualization of «Turks» in Bulgaria. Accessed 03, April 2016. <http://www.antrocom.net/upload/sub/antrocom/080212/03-Antrocom.pdf>.
13. Cholakoglu B. Bulgaristanda Turkche Egitimin Serencamı Accessed 16, April 2016. <http://www.yeniturkiye.com/samplechapters/333.pdf>
14. Nahapetyan H. The Turks of Bulgaria: the fifth column of Ankara Accessed 15, April 2016. http://www.noravank.am/upload/pdf/257_en.pdf.
15. Gangloff, Sylvie. «The Weight of Islam in the Turkish Foreign Policy in the Balkans.» Turkish Review of Balkan Studies, 5 (2001): 91–102.
16. Minchev O. B»lgariya i chlenstvoto na Turciya v ES. Accessed 03, April 2016. http://www.iris-bg.org/fls/Bulgaria_and_Turkey_Membership_in_the_EU_Part2_bg.pdf.
17. Narodno S»branie na Respublika B»lgariya Accessed 10, April 2016. <http://www.parliament.bg/bg/electionassembly>
18. Bulgaristanda Turkclere Basky Ve Asimilasyon Suruyor Accessed 03, April 2016. <http://www.balturk.org.tr/bulgaristanda-turklere-baski-ve-asimilasyon-suruyor/>.
19. Bulgaristanda Turklerin problemleri Accessed 18, April 2016. <http://www.balturk.org.tr/bulgaristanda-turklerin-problemleri/>.
20. Gunsen A. Pomaks as a balkan community and evidence of turkishness in their perceptions of identity Accessed 10, April 2016. http://www.otzvuk.net/static/files/1259565634_Binder1.pdf.
21. Bilgich, Sadi. Akjurek, Salim. Ed. Balkanlarda Turkije ve Turk algysy. Ankara: BİLGESAM, 2012.

Стаття надійшла до редакції 10.06.2016

Я. А. Волкова

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова
24/26, Французький бульвар, Одеса, 65058, Україна

ТУРЕЦЬКА МЕНШІСТЬ В БОЛГАРІЇ: ОСНОВНІ ЕТАПИ СОЦІАЛЬНОЇ ІНТЕГРАЦІЇ

Резюме

Балканський регіон, відомий як «порохова бочка Європи», є одним з найбільш суперечливих регіонів зі складним сплетінням етносів і релігій. Проблема турецької меншини в Болгарії бере свій початок від створення болгарської національної держави в 1878 році. На початковому етапі турки володіли достатньо широкими правами, але вже після Другої світової війни їх становище неухильно погіршувалось. Це було пов'язано як з міжнародною ситуацією Холодної війни, де Болгарія і Туреччина належали до протилежних блоків, так і з внутрішніми політичними та ідеологічними факторами. Широкої критики з боку міжнародної спільноти зазнав так званий «Процес відродження» — масштабна кампанія з асиміляції турецького і мусульманського населення в Болгарії 1984–1989 рр. Сьогодні турецька етнічна група користується широкими правами в галузі освіти, віросповідання, політично представлена у парламенті і є невідомою частиною болгарського суспільства. В умовах етнічних конфліктів на Балканах 1990-х років Болгарія продемонструвала яскравий приклад успішної інтеграції етнічної меншини у суспільство.

Ключові слова: національні меншини, населення Туреччини, Болгарії, асиміляція, MRF.

Y. A. Volkova

Odessa I. I. Mechnikov National University
24/26, French Boulevard, Odessa, 65058, Ukraine

TURKISH MINORITY IN BULGARIA: MAIN STAGES OF SOCIAL INTEGRATION

Summary

The Balkan region, known as the «powder keg of Europe», is one of the most controversial regions with complex tangle of ethnic groups and religions. The problem of the Turkish minority in Bulgaria has its roots directly in the creation of the Bulgarian nation-state in 1878. Initially, the Turks had sufficiently broad rights, but after World War II, their situation has steadily deteriorated. The reasons are linked with the international situation of Cold War — where Bulgaria and Turkey belonged to opposing blocs — and internal political and ideological factors. Broad criticism on the part of the international community has undergone so called «Revival Process» — a large-scale campaign of assimilation of Turkish and Muslim population in Bulgaria 1984–1989. Today Turkish ethnic group enjoys broad rights in education, religion, politically represented in parliament and is an integral part of Bulgarian society. In terms of the ethnic conflicts in the Balkans of the 1990s, Bulgaria has demonstrated striking example of the successful integration of ethnic minorities into society.

Key words: national minorities, Turkish population, Bulgaria, assimilation, MRF.